

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 18
(2072)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Аверьянова «О странном раздвоении среди членов Совбеза РФ», опубликованная в авторском блоге на сайте газеты «Завтра», 22 февраля 2022 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/o_strannom_razdvoenii_sredi_chlenov_sovbeza_rf

Вологда
март 2022

О странном раздвоении среди членов Совбеза РФ

Решение 21 февраля носит революционный характер

Виталий Владимирович, скажите, как вы оцениваете вчерашнее решение о признании Донецкой и Луганской республик и их военной защите?

– Это несколько запоздалое и перезревшее решение, но от этого оно не перестает быть необходимым. При этом хотел бы отметить, что речь идет о гораздо более глубинных вещах, чем юридический акт. Поэтому реакция Вашингтона, что, дескать, вы всего лишь придали правовую форму уже многолетней оккупации Донбасса Россией – это, конечно, попытка не заметить главного.

Главное же заключается вот в чём. Решение 21 февраля носит революционный характер – это не столько признание двух непризнанных республик, сколько окончательный отказ Западу в признании его добросовестным партнёром. Элита наша очень боится нового железного занавеса. И такого рода рекомендация президенту со стороны многих членов высшей политической элиты давалась явно нелегко. Те, кто видел трансляцию заседания Совбеза, могли в этом убедиться – ведь имела место некая раздвоенность среди выступавших.

– Что вы имеете в виду? Казалось бы, на Совбезе рекомендации были единодушными...

– Это не совсем так. Вообще мы имеем дело с беспрецедентным фактом. Путин зачем-то показал стране свое ближайшее окружение – верхушку политической элиты, причем они были явно застигнуты врасплох. Члены Совбеза в большинстве своем оказались в затруднительном положении – речи всех выступавших были импровизированными. Причем картина оказалась довольно сомнительной, если говорить об уровне аргументации наших высокопоставленных чиновников. Зачем Путин пошел на это, демонстрируя народу, прямо скажем, безликость, неуверенность, мнительность своих приближенных – трудно понять.

Исключение составляли спикер Госдумы Володин и министр Лавров. Но у них обоих обсуждаемый вопрос был, что называется, на кончике языка.

Путин прямо сказал на заседании: *«Я хотел узнать ваше мнение без всякой предварительной подготовки»*. Не думаю, что это лукавство. Конечно, все понимали, куда дует ветер, но в детали своего замысла глава государства посвятил явно не всех. Кроме того, членов Совбеза заранее не предупредили, что их будут снимать журналисты, да еще и транслировать видеозапись почти без купюр. Эти люди не привыкли выступать перед камерами таким образом. Они были смущены этим, речь их была довольно сбивчивой, местами даже невнятной, и при этом абсолютно лишена блеска. Надо признать, что на их фоне сам Путин смотрелся весьма выигрышно.

Что касается единодушия – интрига состояла в том, что часть членов Совбеза не предполагали, что речь идет о немедленном и скоростижном признании ДНР и ЛНР. И видеосъемка в режиме реального времени показала это весьма отчетливо.

Фактически о варианте отложенного решения говорили Дмитрий Медведев, Николай Патрушев, Михаил Мишустин, а вслед за ними и Сергей Нарышкин. На момент заседания Совбеза они находились в той парадигме, в которой страна наша жила до сих пор.

Судите сами, Медведев, упорно называвший ДНР и ЛНР не республиками, а территориями, заявил о «непростой дилемме», по привычке все еще характеризовал коллег из США и Евросоюза как «наших друзей», для которых *«Россия значит на порядок больше чем Украина»*.

О признании республик Медведев говорил только в будущем времени, а именно так, цитирую: *«Если ситуация будет развиваться по такому же пути, единственным выходом останется признание правосубъектности соответствующих территорий»*. *«По тем признакам, которые мы сейчас видим, эта ситуация по всей вероятности улучшаться не будет. Владимир Владимирович, мне кажется, очень важно, чтобы соответствующее настроение еще выразило наше общество, граждане нашей страны...»* То есть речь явно шла об отложенном, а не скоропалительном решении.

Патрушев в том же ключе заговорил о переговорах с Байденом, на которых, якобы, Путин должен будет предъявить очередной ультиматум: *«Если вы способны в кратчайший срок прекратить всю эту кровавую бойню, мы будем вести с вами диалог. Пусть тогда народ развивается, и договариваются между собой»* (видимо Патрушевым имеются в виду Киев и Донбасс). *«Но убежден, – добавил при этом секретарь Совбеза, – что вам будет дан отрицательный ответ, с вами не согласятся. И поэтому единственное решение – это признать»*.

В общем налицо двойственность, раздвоенность в головах. И эту же мысль повторил премьер Мишустин: *«Необходимо донести нашу позицию... В случае если никаких подвижек не будет, признать ДНР и ЛНР»*.

Все эти высказывания Путин не комментировал, но когда очередь дошла до главы СВР Нарышкина, терпение как будто бы лопнуло. Именно Нарышкин почему-то поплатился за мнительность и двойственность членов Совбеза. Президент вдруг начал давить на него, скорее всего именно поэтому Нарышкин допустил оговорку про присоединение двух республик к России.

Буквально эта сцена звучала таким образом:

«Нашим западным партнерам можно дать последний шанс, с тем чтобы предложить им в кратчайшие сроки заставить Киев пойти на мир и выполнить минские соглашения. В противном случае мы должны принять то решение, о котором сегодня говорится».

Путин Нарышкину:

– Что значит «в противном случае»? Вы предлагаете начать переговорный процесс? Или признавать суверенитет их? Говорите прямо! Поддержу или поддерживаю? Говорите прямо! Так и скажите: да или нет.

После того как глава внешней разведки таким образом потерял лицо – никто из выступавших уже не посмел озвучивать какие-либо двусмысленности. Всем стало ясно, что признание ДНР и ЛНР – свершившийся факт. Но для Медведева, Мишустина и Патрушева эта сцена, безусловно, стала уроком и поводом задуматься о будущем.

Ситуацию попытался смягчить Лавров, сказавший: *«Что касается предложения дать Западу два-три дня, чтобы он одумался – это, конечно, дело вкуса. Но Запад, конечно же, не изменит свою позицию. Это всем понятно»*.

А выступавший последним генерал Золотов, упомянув «грязную» ядерную бомбу Зеленского, единственный из всех заявил даже, что «нужно идти дальше, для того чтобы защищать свою страну».

– Для чего была нужна эта трансляция, как вы думаете?

– Заседание Совбеза 21 февраля можно сравнить с аналогичным заседанием накануне крымских событий в 2014 году. Тогда это заседание было закрытым. На нем Путина не было, вел его, насколько мне известно, Сергей Иванов. И картина была совершенно другой: большинство выступавших, включая самого Иванова, высказывали огромные опасения и сомнения и де факто пытались саботировать идею ввода в Крым «вежливых людей». Тогда подобное решение казалось российской верхушке чем-то немыслимым.

Видимо, Путин сделал из этого выводы, и именно поэтому он провел заседание 21 февраля по другому сценарию.

Виталий Аверьянов